

научный электронный журнал

Studia Humanitatis Borealis / Северные гуманитарные

исследования
<https://stnb.petsu.ru>

ПЕТРОЗАВОДСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ
УНИВЕРСИТЕТ

<http://petsu.ru>

УДК 821.161.1

АВТОРСКАЯ МОДАЛЬНОСТЬ В РОМАНЕ Б. ШЛИНКА «ВОЗВРАЩЕНИЕ»

**ШАРАПЕНКОВА
НАТАЛЬЯ
ГЕННАДЬЕВНА**

*доктор филологических наук,
заведующий кафедрой германской филологии и
скандинавистики,
Петрозаводский государственный университет,
Институт филологии,
Петрозаводск, Российская Федерация,
natshar@mail.ru*

**ЧЕПУШТАНОВА
АЛИСА
ЕВГЕНЬЕВНА**

*Студент кафедры германской филологии и
скандинавистики,
Петрозаводский государственный университет,
Институт филологии,
Петрозаводск, Российская Федерация,
alise.day8@gmail.com*

Ключевые слова:

Б. Шлинк
роман «Возвращение»
категория авторской модальности
текстовая модальность
средства выражения
авторская интенция
языковая личность
непреложные ценности

Аннотация:

В статье исследуется роман Б. Шлинка «Возвращение» в контексте сравнительно недавно открытой отечественными филологами функционально-семантической категории авторской модальности. Изучение данной категории на материале различных художественных произведений позволяет ученым делать выводы о художественной картине мира того или иного автора, его позиции, точках зрения, выраженных в произведении, ради сообщения их читателю. Актуальность данного исследования обусловлена сочетанием антропоцентрического и междисциплинарного подходов к изучению конкретного художественного текста, автор которого освещает проблему потерянности человека в современном мире и поднимает тему переосмысления вечных ценностей в стремительно развивающейся эпохе метамодерна. При помощи поуровневого анализа категории авторской модальности в ходе исследования были выявлены все необходимые речевые и структурно-содержательные компоненты текста с целью экспликации авторской интенции на ряд смыслообразующих в произведении концептов. В результате тщательного ознакомления с текстом романа «Возвращение» и его выборочного комментирования нами был сделан вывод об однозначной позиции Б. Шлинка относительно важности сохранения непреложных общечеловеческих ценностей в современном мире и невозможности их деконструкции без морального разложения личности.

© 2023 Петрозаводский государственный университет

Получена: 28 апреля 2023 года

Опубликована: 29 мая 2023 года

Введение

Бернхард Шлинк (род. в 1944 году) является одним из ярчайших представителей новейшей литературы Германии. Его творчество пронизано когда-то особой для немецкого, а теперь и для мирового сознания, проблематикой: это вопрос о коллективной вине нации, причиной которой являются масштабные жестокие и преступные поступки, совершенные представителями этой нации в прошлом. Изучение этого комплекса проблем начало активно развиваться в связи с событиями и последствиями Второй мировой войны. Наряду с историей, философией и социальной психологией современная литература также пытается осознать возможные пути преодоления «темного» национального прошлого.

Наряду с Б. Шлинком на эту тему высказывались в своих произведениях такие зарубежные писатели, как Г. Бёлль, Г. Грасс и М. Марон. Анализ художественных произведений, охватывающих тематику последствий самой кровопролитной войны в истории человечества, является важной составляющей в процессе поддержания памяти об ошибках прошлого и сохранения нравственных идеалов человечества.

Интерес к личности и художественным произведениям Б. Шлинка неоспорим. Изучением его творчества занимаются как наши отечественные филологи [13; 14], так и ученые за рубежом [17; 18]. В последние десятилетия вышло большое количество научных статей, исследующих как содержательно-структурные, так и стилистические особенности прозы рассматриваемого нами автора. Например, в научной статье В. П. Андриенко и Е. А. Околовой [1] исследуется феномен прошлого как определяющий мотив творчества Б. Шлинка, а в 2021 году А. И. Гушиной была защищена диссертация на тему «Проблематика и художественные особенности произведений Бернхарда Шлинка» [10].

В данной статье нами впервые рассматриваются речевые и структурно-содержательные компоненты текста романа Б. Шлинка «Возвращение» [15] с целью анализа категории *авторской модальности* и, как следствие, экспликации точки зрения Б. Шлинка на ряд смыслообразующих в романе концептов.

О категории «авторская модальность»

В современной гуманитарной науке одной из тенденций исследования природы художественного произведения следует назвать *антропоцентризм*, который определен З. Я. Тураевой как «движение из сферы систем к центру всех этих систем – к человеку» [12: 105].

Литературоведы, текстологи, лингвисты и культурологи, чьи исследования претендуют на актуальность, не могут рассматривать текст иначе как продукт деятельности человека, т. е. автора – *языковой личности* реального человека. В таком случае осуществление анализа авторской интенции в художественном произведении, с нашей (и не только) точки зрения, представляется наиболее полным и объективным через рассмотрение текстообразующей категории **авторской модальности**.

Впервые термин «авторская модальность» был применен в 1987 году исследователем Л. Г. Барласом в его статье «Источники текстовой выразительности» [2], однако «фундамент» для изучения этой категории был заложен гораздо раньше. Несмотря на то, что к рассмотрению категории текстовой модальности¹ все чаще прибегают литературоведы в контексте *комплексного* анализа художественного текста, своим происхождением анализируемая категория обязана объективной модальности – лингвистическому понятию, подробно рассмотренному в середине XX века отечественным ученым В. В. Виноградовым [5] и его современниками.

Углубленный анализ этой лингвистической категории позволил отечественным исследователям, таким как Н. Ю. Шведова [9] и И. Р. Гальперин [7], выйти сначала на уровень понимания субъективной модальности высказывания, а затем осознать и проследить наличие текстообразующей функции этой категории и начать исследование непосредственно понятия «авторская модальность».

На сегодняшний день изучение данной категории представляет большой интерес для ученых-филологов, их исследования на эту тему носят как чисто теоретический [4; 8], так и практический характер [6; 16].

Учитывая тот факт, что понятие «авторская модальность» сформировалось относительно недавно и лишь набирает обороты в своем изучении, следует отметить, что трактовок этого понятия существует немало. Мы же в данной статье придерживаемся определения, сформулированного Н. С. Валгиной: «Модальность текста – это выражение в тексте отношения автора к сообщаемому, его концепции, точки зрения, позиции, его ценностных ориентаций, сформулированных ради сообщения их читателю» [3: 72].

О средствах выражения категории текстовой модальности писал еще М. Р. Гальперин в своей работе «Текст как объект лингвистического исследования», делая особый акцент на том, что то или иное стилистическое или языковое средство приобретает «вес» в отношении текстовой модальности

лишь при своем неоднократном повторении в ткани произведения, а «задача лингвиста-текстолога показать, систематизировать и обобщить эти “отголоски”» [7: 119], делая выводы об авторской модальности данного текста.

Этой точки зрения придерживаются и более современные ученые, хотя средства выражения и сама структура категории подверглись более тщательному анализу. В качестве примера мы приводим работу О. Е. Вихрян, внесшей неоценимый вклад в изучение авторской модальности, подробно описав уровни ее выражения: «В нашу задачу входит исследовать авторскую апперцепцию, т. е. исследовать <...> на всех уровнях художественной системы: идеологическом, композиционном и, главное, языковом» [6: 6].

О романе Б. Шлинка «Возвращение» и категории «авторской модальности»

Одним из первых отечественных литературоведов, обративших свой научный взор на произведения Б. Шлинка, стала Г. Э. Ионкис. В одной из своих статей [11] она упоминает следующий фрагмент из биографии Б. Шлинка, определивший главный мотив всего его последующего творчества: «У него был прекрасный учитель, который в 14–15 лет приобщил его к Достоевскому, Толстому, Диккенсу, Стендалю, Бальзаку. А потом выяснилось, что любимый учитель был гестаповцем... Подобное болезненное открытие озадачило многих немцев его поколения; факт, что любимый человек мог быть запятанным, аукнется во многих его книгах».

Несмотря на то, что весь мир знает Б. Шлинка как писателя, чьи произведения не раз были отмечены международными литературными премиями, по образованию знаменитый немецкий писатель является юристом, а именно – крупным специалистом в области публичного права и правовой философии. Подобно тому, как герои произведений Б. Шлинка одновременно строят свою личную жизнь и пытаются разобраться в вопросах мироздания, сам автор уже не один десяток лет будто ведет двойную жизнь, занимаясь одновременно преподаванием в университете и написанием романов и рассказов.

Самым значительным художественным высказыванием Б. Шлинка, затрагивающего темы коллективной вины и преодоления прошлого, стал его роман «Чтец» (1995), ставший бестселлером и принесший автору «настоящую людскую славу», многочисленные приглашения на интервью и литературную премию Ганса Фаллады.

Однако стоит отметить, что художественные размышления автора не ограничиваются лишь этой тематикой – Б. Шлинка также рассуждает и о так называемых «вечных темах». Например, в его сборнике рассказов «Летние обманы» (2012) анализируется сама природа человека, его отношение к любви и предательству, а роман «Возвращение» (2006) стал логичным продолжением художественных размышлений автора о месте современного человека в новом мире – эпохе метамодерна, переосмысляющей концепты и ценности прошлого с целью нахождения новых человеческих ориентиров.

Являясь многопластовым и глубоким по своему содержанию произведением, этот роман собрал множество рецензий критиков – как положительных, так и негативных. Мы в свою очередь считаем, что Б. Шлинка успешно продолжает заниматься освещением и изучением выбранной им тематики – жизненный путь современного поколения немцев в контексте переосмысления и преодоления «темного» национального прошлого Германии.

По справедливому замечанию исследовательницы Т. А. Шарыпиной, «роман “Возвращение” – одновременно простое и сложное чтение» [14: 268]. Фабула произведения основана на детективной истории, где главный герой – Петер Дебауэр (принадлежащий к поколению «детей третьего рейха»²) – с азартом и интересом пытается разгадать концовку романа о возвращении солдата домой. Приближаясь к разгадке не только концовки, но и личности автора этого текста, герой узнает правду о своем якобы погибшем отце – Джоне Де Бауре, неоднократно сменившего фамилию, место жительства и биографию, чтобы избежать последствий своих оппортунистских взглядов и антигуманных, построенных на деконструкции права, теорий.

Помимо детективной фабулы, роман пронизан многочисленными интертекстуальными связями. Так в основу самого повествования Б. Шлинка закладывает переосмысление одного из главных сюжетов мировой литературы – «Одиссеи» Гомера, а именно – *мотива возвращения домой*. Напомним, после долгого отсутствия на Троянской войне Одиссей возвращается к себе, на Итаку, но возвращение это сопряжено многочисленными препятствиями и опасностями.

Обращаясь к анализу авторской модальности и классификации средств ее выражения, описанной О. Е. Вихрян, мы выделили в романе «Возвращение» на ментально-идеологическом уровне идею невозможности деконструкции непреложных нравственных ценностей без последующего морального

разложения личности.

Для воплощения этой идеи в своем романе Б. Шлинк использует образы главных героев и многочисленные выразительные средства, в том числе метафоры. Ключевыми для понимания творческого замысла автора являются собирательные образы Петера Дебауэра и Джона Де Баура – сына и отца, чьи отношения символизируют непреодолимую пропасть между двумя поколениями людей, строящих свою жизнь на основе определенных ценностей или же отрицающих их необходимость вовсе.

Подчеркивают идею Б. Шлинка и выявленные нами в тексте аксиологемы, или концепты *die Gerechtigkeit* (справедливость), *die Liebe* (любовь), *die Verantwortung* (чувство ответственности), *die Pflicht* (долг), являющиеся семантическими доминантами, концентрирующими вокруг себя лексемы, отображающие авторский замысел.

На лексико-грамматическом уровне выражения текстовой модальности в романе «Возвращение» мы отмечаем необычайно большое количество риторических вопросов, которыми автор насыщает размышления своего главного героя: «Какой урок я должен был вынести? Что я способен поступать дурно?» [15 :302] или «Что такое сотворила со мной моя матушка? Что такое сделал я сам с собой?» [15: 49].

По нашему мнению, риторические вопросы в тексте романа служат средством выражения интенции автора, а именно – его желания передать ту зыбкость, осторожность и непонимание, с которым сталкивается современный человек, находясь в поиске новых нравственных ориентиров и своего места в новом мире.

На композиционном уровне выражения авторской модальности исследователи производят анализ приемов построения художественного текста. Повествование в романе «Возвращение» ведется от лица Петера Дебауэра, оно разделено Б. Шлинком на пять частей, которые описывают жизненный путь, духовный рост и нравственное становление главного героя.

В первой главе романа описано его детство. Находясь вдали от городской суеты и достижений технического прогресса, юный Петер Дебауэр в разговорах со своим дедушкой – человеком образованным и консервативным – узнает о понятии «справедливость», для чего она нужна, что такое судебные ошибки, и в каких случаях они могут привести к положительному исходу событий: «И здесь мы тоже обсуждали мораль этих историй. Хотя сами истории были непростые. Ведь несмотря на то, что отличительным признаком судебной ошибки является несправедливость, знаменитые судебные ошибки зачастую приобретали историческое значение <...> а порой несправедливость приводила даже к справедливым последствиям» [15: 20].

Наиболее часто встречающиеся в первой части текста лексемы *die Ruhe* (покой), *die Liebe* (любовь), *die Bücher* (книги), *die Geschichte* (история) передают неподдельную атмосферу любви и просвещения, которой симпатизирует автор и в которой происходило взросление Петера, зарождение его взглядов на жизнь.

Центральная часть романа – главы 2, 3 и 4 – изображают уже взрослую жизнь героя. Опираясь на сюжет и идеи гомеровской «Одиссеи», Б. Шлинк отправляет Петера в свободное плавание, где герой сам должен, пройдя испытания, найти свое место в жизни, определить свои нравственные ценности и ориентиры.

Важно, что в этой части романа Петер Дебауэр постепенно начинает узнавать правду о своем отце. Б. Шлинк использует *вставные тексты* – письма, статьи, школьные сочинения отца, найденные главным героем, благодаря которым происходит косвенное знакомство сына с отцом, с его извращенным пониманием справедливости и зла как неотъемлемого двигателя прогресса. Далее мы приводим пример теоретических тезисов, лежавших в основе философских размышлений отца главного героя: «Германия сражается не на жизнь, а на смерть, и она требует огромных жертв от своих мужчин, женщин и детей. Поэтому *по-рыцарски* (курсив наш. – Н. Ш., А. Ч.) будет, если Германия станет обращаться с врагом с предельной жестокостью» [15: 150].

Пятая глава романа является ключевой для понимания авторской интенции. Петер Дебауэр прилетает в Америку, не раскрывая, кем на самом деле он приходится Джону Де Бауру, общается с ним, посещает его семинары и неосознанно принимает участие в жестоком, научно никак не мотивированном социальном эксперименте отца, окончательно повлиявшего на нравственный выбор главного героя. Б. Шлинк замыкает композицию своего романа, когда его герой принимает решение вернуться в Германию к своей возлюбленной Барбаре, взять под опеку сына своей бывшей подруги и жить в соответствии с тем пониманием правды и справедливости, о которой ему рассказывал в детстве дедушка: «Заключалась ли цель семинара в том, чтобы объединить его участников в сообщество людей, которые заглянули злу прямо в глаза и теперь готовы применять его в своих целях? Я не хотел входить в это

сообщество, иметь с ним что-либо общее» [15: 302].

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Таким образом, название романа – «Возвращение» – на композиционном уровне обобщает весь роман, символизируя не только возвращение героя на Родину, но и завершение его нравственных поисков, возвращение к непреложным общечеловеческим ценностям – справедливости, долгу, ответственности за свои поступки и любви.

В заключение нашего анализа выражения категории авторской модальности в романе «Возвращение» мы приводим следующий вывод: в картине мира языковой личности Бернхарда Шлинка все выше перечисленные ценности играют неопределимую роль для современного общества и служат моральной-эстетической опорой, способной помочь человечеству избежать ошибок прошлого и способствовать своему духовному росту и прогрессу.

Примечания

1. Понятия «текстовая» и «авторская» модальность синонимичны при рассмотрении текста как продукта деятельности одного или нескольких авторов.

2. Общеупотребительный термин «дети третьего рейха» описывает поколение людей, родившихся на территории Германии во время или сразу же после Второй мировой войны.

Список литературы

1. Андриенко В. П. Феномен прошлого в творчестве Бернхарда Шлинка (на примере романа «Чтец») / В. П. Андриенко, Е. А. Околова. – УДК 821.112.2 – Текст : электронный // Ученые записки Крымского федерального университета имени В. И. Вернадского. – 2015. – Т. 1 (67). – № 4. – С. 68 – 72. – URL: <http://sn-philol.cfuv.ru/wp-content/uploads/2017/02/011andrienko.pdf> (дата обращения: 29.04.2023).
2. Барлас Л. Г. Источники текстовой выразительности / Л. Г. Барлас // Проблемы экспрессивной стилистики. – Ростов/на Д.: Изд-во Ростов. ун-та, 1987. – С. 30 – 35.
3. Валгина Н. С. Теория текста / Н. С. Валгина. – Москва : Логос, 2004. – 278 с. – ISBN 5-94010-187-9.
4. Ваулина С. С. Авторская модальность как текстообразующая категория (к постановке проблемы) / С. С. Ваулина, О. В. Девина. – УДК 811.161.1:161.26. – Текст : электронный // Вестник Российского государственного университета им. И. Канта. – 2010. – № 8. – С. 13 – 21. – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/avtorskaya-modalnost-kak-tekstoobrazuyuschaya-kategoriya-k-postanovke-problemy/viewer> (дата обращения: 25.04.2023).
5. Виноградов В. В. Избранные труды. Исследования по русской грамматике / Предисл. Н. Шведовой ; АН СССР. Отд-ние литературы и яз. – Москва : Наука, 1975. – 559 с.
6. Вихрян О. Е. Языковые средства выражения авторской модальности в романе И. А. Бунина «Жизнь Арсеньева» : автореферат дис. канд. филол. наук / О. Е. Вихрян ; изд-во РУДН. – Москва, 1990. – 13 с.
7. Гальперин И. Р. Текст как объект лингвистического исследования / И. Р. Гальперин. – Москва : Наука, 1981. – 139 с.
8. Голубева Т. И. Субъективно-авторская модальность в автобиографических текстах / Т. И. Голубева, Т. В. Салынская // Современное педагогическое образование. – 2019. – № 3. – С. 116 – 120.
9. Грамматика современного русского литературного языка / С. Н. Дмитренко и др.; отв. ред. Н. Ю. Шведова. – Акад. наук СССР, Ин-т русского яз. – Москва : Наука, 1970. – 767 с.
10. Гущина А. И. Проблематика и художественные особенности произведений Бернхарда Шлинка : дис. канд. филол. наук / А. И. Гущина ; Воронежский гос. ун-т. – Воронеж, 2021. – 172 с.
11. Ионкис Г. Э. Явление Бернхарда Шлинка / Г. Э. Ионкис. – Текст : электронный // Литературный Европеец. – 2016. – № 49. – URL: le-online.org/2015-11-09-17-50-50/364-n49-mosty-ionkis (дата обращения: 20.04.2023).
12. Тураева З. Я. Лингвистика текста и категория модальности / З. Я. Тураева // Вопросы языкознания. – 1994. – № 3. – С. 105 – 114.
13. Чугунов Д. А. Особенности репрезентации прошлого в прозе Бернхарда Шлинка / Д. А. Чугунов. – DOI: 10.22455/2500-4247-2020-5-2-186-201. – Текст : электронный // Studia Litterarum. – 2020. – Т. 5. – № 2. – С. 186–201. URL : <http://studlit.ru/images/2020-5-2/Chugunov.pdf?ysclid=Ihj4aeod54435034939> (дата обращения: 29.04.2023).
14. Шарыпина Т. А. Немецкая «Одиссея» Бернхарда Шлинка / Т. А. Шарыпина // Вестник

Нижегородского ун-та им. Н. И. Лобачевского. – 2012. – № 1 (2). – С. 267 – 271.

15. Шлинк Б. Возвращение: Роман / Пер. с нем. А. Белобратова. – Санкт-Петербург : Азбука-классика, 2010. – 320 с. – ISBN 978-5-389-05509-4.

16. Якимец Н. В. Категория авторской модальности в функциональном аспекте (на материале "Театрального романа" М. А. Булгакова) : автореферат дис. канд. филол. наук / Н. В. Якимец ; Нижегородский гос. пед. ун-т. – Нижний Новгород, 1999. – 23 с.

17. Dreike B. M. Was wäre denn Gerechtigkeit? Zur Rechtsskepsis in Bernhard Schlinks Der Vorleser / B. M. Dreike. – DOI: 10.1111/1468-0483.00218. – Text : electronic // *German Life and Letters*. – 2003. – Vol. – 55. – № 1. – S. 117–129. Available at : <https://onlinelibrary.wiley.com/doi/abs/10.1111/1468-0483.00218> (accessed:29.04.2023).

18. Wheeler A. M. «How do I speak about the Past?» : Bernhard Schlink and the Genre of Väterliteratur.: a dissertation submitted in fulfilment of the requirements for the degree of Master of Arts/ A. M. Wheeler ; University of the Witwatersrand. – Johannesburg, 2013. – 125 p.

References

1. Andrienko V. P., Okolova E. A. The phenomenon of the past in the works of Bernhard Schlink (on the example of the novel «The Reader»). UDK 821.112.2. *Uchenye zapiski Krymskogo federal'nogo universiteta imeni V. I. Vernadskogo*, 2015. Vol. 1 (67). № 4. P. 68 – 72. Available at : <http://sn-philol.cfuv.ru/wp-content/uploads/2017/02/011andrienko.pdf> (accessed:29.04.2023). (In Russ.)
2. Barlas L. G. Sources of textual expressiveness. The problem of expressive stylistics. Rostov on D., 1987. P. 30 – 35. (In Russ.)
3. Valgina N. S. Theory of the text. Moscow, 2004. – 278 p. ISBN 5-94010-187-9. (In Russ.)
4. Vaulina S. S., Devina O. V. The author's modality' as a text-forming category (to the formulation of the problem). *Vestnik Rossijskogo gosudarstvennogo universiteta im. I. Kanta*, 2010. № 8. P. 13 – 21. – Available at: <https://cyberleninka.ru/article/n/avtorskaya-modalnost-kak-tekstoobrazuyuschaya-kategoriya-k-postanovke-problem/viewer> (accessed:25.04.2023). (In Russ.)
5. Vinogradov V. V. Selected works. Research on Russian grammar. Moscow, 1975. – 559 p. (In Russ.)
6. Vihrgan O. E. Linguistic means of expression the author's modality in I. A. Bunin's novel «The Life of Arseniev»: Autoab. dis. kand. of philol. sciences. Moscow, 1990. 13 p. (In Russ.)
7. Gal'perin I. R. Text as an object of linguistic research. Moscow, 1981. 139 p. (In Russ.)
8. Golubeva T. I. Subjective author's modality in autobiographical texts. *Sovremennoe pedagogicheskoe obrazovanie*, 2019. № 3. P. 116 – 120. (In Russ.)
9. Grammar of the modern Russian literary language / S. N. Dmitrenko and others ; exec. ed. N. Ju. Shvedova. Moscow, 1970. 767 p. (In Russ.)
10. Gushhina A. I. Problems and artistic features of the works of Bernhard Schlink: dis. kand. philol. sciences. Voronezh, 2021. 172 p. (In Russ.)
11. Ionkis G. Je. The phenomenon of Bernhard Schlink. *Literaturnyj Evropeec*, 2016. № 49. Available at: le-online.org/2015-11-09-17-50-50/364-n49-mosty-ionkis (accessed: 20.04.2023). (In Russ.)
12. Turaeva Z. Ja. Text linguistics and the category of modality. *Voprosy jazykoznanija*, 1994. – № 3. P. 105 – 114. (In Russ.)
13. Chugunov D.A. Features of the representation of the past in the prose of Bernhard Schlink. DOI: 10.22455/2500-4247-2020-5-2-186-201. *Studia Litterarum*, 2020. Vol. 5. – № 2. P. 186–201. Available at : <http://studlit.ru/images/2020-5-2/Chugunov.pdf?ysclid=Ihj4aeod54435034939> (accessed:29.04.2023). (In Russ.)
14. Sharypina T. A. German «Odyssey» of Bernhard Shlink. *Vestnik Nizhegorodskogo in-ta im. N. I. Lobachevskogo*, 2012. № 1 (2). P. 267 – 271. (In Russ.)
15. Shlink B. Homecoming: a novel / Transl. from Germ. by A. Belobratov. Saint-Petersburg : Azbuka-klassika, 2010. 320 p. ISBN 978-5-389-05509-4. (In Russ.)
16. Jakimec N. V. Category of authorial modality in the functional aspect (based on the material of the "Theatrical Novel" by M. A. Bulgakov). Autoab. dis. kand. of philol. sciences. Nizhnij Novgorod, 1999. – 23 p. (In Russ.)
17. Dreike B. M. Was wäre denn Gerechtigkeit? Zur Rechtsskepsis in Bernhard Schlinks Der Vorleser. DOI: 10.1111/1468-0483.00218. *German Life and Letters*, 2003. Vol.55. № 1. S. 117–129. Available at : <https://onlinelibrary.wiley.com/doi/abs/10.1111/1468-0483.00218> (accessed:29.04.2023).
18. Wheeler A. M. «How do I speak about the Past?» : Bernhard Schlink and the Genre of Väterliteratur.: a dissertation submitted in fulfilment of the requirements for the degree of Master of Arts. Johannesburg, 2013.

125 p.

AUTHOR'S MODALITY IN BERNHARD SCHLINK'S NOVEL HOMECOMING

SHARAPENKOVA
Natalia

*PHD in Philology,
The Head of the Department of German Philology and
Scandinavian studies,
Petrozavodsk State University, Institute of Philology,
Petrozavodsk, Russian Federation, natshar@mail.ru*

CHEPUSHTANOVA
ALISA

*The student of the Department of German Philology and
Scandinavian studies,
Petrozavodsk State University, Institute of Philology,
Petrozavodsk, Russian Federation, alise.day8@gmail.com*

Keywords:

Bernhard Schlink
novel Homecoming
author's modality category
textual modality
means of expression
author's intention
linguistic personality
immutable values

Summary:

The article investigates Bernhard Schlink's novel Homecoming within the context of the functional-semantic category of author's modality, which has been relatively recently "discovered" by Russian philologists. Research of this category using various works of fiction enables scholars to draw objective conclusions on the artistic pictures of the world of various authors, as well as on their stances and viewpoints expressed in their works in order to be conveyed to the reader. The relevance of this research is determined by the combination of the anthropocentric and interdisciplinary approaches to studying a particular work of fiction whose author highlights the problem of an individual's perplexity in the modern world and brings up the topic of the reassessment of eternal values in the rapidly developing age of metamodernism. Through the level-by-level analysis of the category of author's modality the study revealed all the necessary verbal, structural and informal components of the text in order to detect the author's intention towards a range of meaning-forming concepts. A thorough examination of the text of the novel Homecoming and its selective commenting led to the conclusion that Schlink takes an unambiguous position regarding the importance of saving the immutable social values in the modern world and impossibility of their deconstruction without the following moral degradation of an individual.